

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Сергея Степаненко
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ТРИ КОЛЬЦА НЕБЕСНОЙ СФЕРЫ
СИЛА РАЗРУШИТЕЛЯ**

Сергей СТЕПАНЕНКО

**СИЛА
РАЗРУШИТЕЛЯ**

Роман

Москва, 2016

САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 610

Художник
В. Федоров

Степаненко С.

С79   Сила Разрушителя: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 409 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2215-9

Меня зовут Артур Корнеев. Бывший разведчик КС, бывший свободный охотник Паутины и... несостоявшийся Великий Разрушитель. Теперь я обычный таксист, кручу баранку, учу знакомого паренька бою на мечах по выходным и стараюсь забыть прошлое, как страшный сон. И почти получилось, но вот папаша оставил интересное, но очень опасное наследство, и, как выяснилось, на него нашлись претенденты. Зря они это...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сергей Степаненко, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2215-9

ПРОЛОГ

Артур

Холод. Какой-то дикий, просто арктический холод окружал со всех сторон, сковывал тело, проникал до костей. А я-то, дурень, думал, что после смерти ничего нет! Может, и ничего, кроме этого холода. Как у Данте...

«Открой глаза и двигайся, не то и правда окочуришься!» — рявкнул кто-то, казалось, прямо у меня в голове.

«Как, интересно, можно окочуриться после смерти?!» — удивился я про себя, но тут неподалеку раздался треск дерева, и на лицо посыпалось что-то колючее и еще более холодное, чем окружающая реальность. Глаза открылись сами собой. Солнце, снег, деревья. Любопытная белка таращится на меня с низко нависшей ветки глазками-бусинками.

«Ничего не пил, а белочка тут как тут», — подумалось невесело. Кое-как подтянув окоченевшие ноги, я сел, потом встал. Там, где опирался рукой о снег, остался кровавый след. Я поднес к глазам ладонь и какое-то время с тупым удивлением рассматривал пересекавший ее глубокий порез. Нет, никакой амнезии. Я совершенно точно помнил, где, как и зачем разрезал руку. Там, на Гард-Анча, когда пытался уничтожить мироздание. Я — Разрушитель. Разрушитель!

— Не-ет! — заорал я вслух, окончательно уверившись, что злодейка-судьба лишила меня даже возможности достойно уйти. Прыгнув с башни, я лишь хотел умереть. Тогда почему жив?! Что делаю в этом насквозь замороженном лесу?! Что еще кому-то от меня надо?

— Почему?! — закричал я снова, распугивая окрестное зверье. — Я не хочу! Не хочу, Мастер! Нет! А вот тебе, выкуси! —

Я показал кукиш безучастным пронзительно-синим небесам и принялся лихорадочно шарить по карманам в поисках хоть какого-нибудь оружия. Гелисворт остался на северной башне, кинжал — на Гард-Анча, но это не все! Были еще где-то металлические дротики и... именно, что *были!* В карманах обнаружались лишь Вуаль Ветра и невесть каким образом вернувшийся ко мне флакон Слез Леса. Твою мать! Вот так решишь помереть, и повеситься не на чем!

Впрочем, при моем легком наряде (джинсы, жилет, рубашка — даже куртку где-то посеял!) и трескучем морозе можно просто усесться под первым деревом и дожидаться смерти. Вместо этого я побрел вперед, на каждом шагу проваливаясь в глубокие сугробы. Мой путь то и дело пересекали цепочки следов, но всегда звериных. Похоже, люди поблизости не живут. Все та же любопытная, наряженная в зимнюю шубку белка, перепрыгивая с ветки на ветку, сопровождала меня в том бесцельном путешествии. Холод пробирал до костей, и чтобы бороться с ним, требовалось что-то посерьезнее постоянного движения. Огонь, например, или хотя бы тулуп. Увы, ни того ни другого... А не все ли равно тому, кто не желает жить?! Я продолжал идти — без цели и без надежды. Просто идти, потому что ничего другого и не оставалось. Идти, пока есть силы... Потому что лечь и умереть я всегда успею.

Шорох слева. Медленно оборачиваюсь. В нескольких шагах от меня стоит волк! Крупный матерый волчище, сияющий янтарем желтых глаз.

— Проголодался, бродяга? — поинтересовался я. — Ну что же ты стоишь? Вот он я, ужин!

Волк не шелохнулся, лишь внимательно рассматривал «неправильную» жертву. Видимо, не мог понять, почему это мясо не пытается спастись.

— Да ты не бойся, не отравишься, — приободрил я зверя и шагнул ему навстречу.

Волк попятился, прижал уши. Я протянул вперед руку. Серый разбойник присел на задние лапы, как-то странно дернул мордой и вдруг рванул прочь — только снег из-под лап полетел.

Твою ж налево, Корнеев! Даже волка напугал. Досадливо сплюнув, поднялся, отряхнул снег с коленей и побрел дальше. На сей раз действительно в полном одиночестве — подружка-

белочка куда-то исчезла. Я шел и шел. Солнце скатилось к западному горизонту, а вскоре и совсем скрылось за дальним ельником. Мороз заметно усилился, но я уже давно перестал его чувствовать. Лишь усталость. Каждый следующий шаг давался гораздо труднее, чем предыдущий; я понимал, что скоро свалюсь и просто не смогу пошевелиться. Тогда и сбудется мечта идиота. Но пока есть силы... правой-левой, левой-правой.

Незаметно сгустились сумерки, плавно переросли в ночь, рассыпавшую в пронзительно-черных небесах пригоршни созвездий. Деревья впереди вроде стали пореже. Пресека? Поляна?

Вскоре я выбрался на дорогу. Это тоже оказалось сродни подвигу — сугробы по обочинам были просто гигантскими. Однако ж я перебрался через них, и теперь стоял на гудящей стреле асфальта, размеченной под четырехполосное шоссе. — «Раз такая дорога — значит, должен быть транспорт», — решил я и двинулся на юг по двойной сплошной.

Транспорт действительно был. Первая встречная машина промчалась мимо со скоростью пушечного ядра, полностью проигнорировав мою поднятую руку. Со второй получилось то же самое.

На глаза навернулись слезы. Почему никто не останавливается? Может, я — уже не я? Может, я призрак, а тело мое, оконеченное и безжизненное, давно лежит где-то под деревом? Или его дожирает старый знакомец волк?! Тогда откуда этот холод и усталость?

Господи! Я жив или все-таки умер? Провел пальцами по лицу — не ощутил ни того ни другого. Мама, как хочется жить!

Снова свет фар. Подняв руки, шагнул навстречу мчавшемуся автомобилю. Резкий скрип тормозов, хлопок дверцы, шаги... Голова закружилась, я оперся о капот подъехавшей машины. Под пальцами — красный крест на белом фоне. Кто-то подхватил меня под руки, не давая упасть.

Я хотел что-то сказать, но потерял сознание.

И снова дивное пробуждение, яркий свет и невесомость. Кажется, на сей раз я действительно умер.

«Размечтался, — хмыкнул уже знакомый голос. — Обезболивающим по самые уши накачали, вот ничего и не чувствуешь».

«Зачем?» — вяло удивился я.

«Если человек идиот — это уже на всю жизнь! — припечтало голос. — Нет чтобы в Паутину уйти! Обязательно нужно было отморозить себе все что можно!»

«Что за голос-то?! Откуда он взялся? — невесело размышлял я. — У меня что, раздвоение личности?»

«Всего лишь размягчение мозгов!» — фыркнул голос и исчез.

Я разглядывал потолок, но кроме слепящих ламп дневного света не нашел ничего достойного внимания. Повернуть голову не получалось, пошевелить рукой или ногой тоже. И вообще тела я не чувствовал и даже начал сомневаться в его наличии. Что до размягчения мозгов, то в этом странный голос, похоже, прав — соображалось с трудом.

Вскоре я снова уснул, а когда в следующий раз открыл глаза, оказалось, что рядом кто-то есть. Попытался пошевелиться, и надо мной тут же склонился человек в белом халате. Надо же, Ник Цесс! В голове еще шумело, но знакомцу я был рад, совершенно не удивляясь самому факту нашей встречи.

— Не шевелись и не пытайся разговаривать, — строго сказал Ник. — Моргни, если слышишь меня.

Я хотел сказать, чтобы товарищ не валял дурака, но смог издать лишь слабый хрип, а горло пронзила жуткая боль. Пришлось послушно моргать.

— Вот и умница, вот и молодец, — одобрил Ник. — Значит так, коротко и по делу. Ты на Земле. Страна — Украина, город называется Сумы. Находишься в областной больнице. Я прикидываюсь столичным светилом хирургии, которого пригласили для консультации. В общем, брат, делишки твои ни к черту. Кроме общего переохлаждения, воспаления легких и проблем с горлом ты еще и умудрился отморозить ноги и пальцы на руках. Местный доктор просто горит желанием их тебе отрезать, но я уговорил его подождать до утра. Собственно, врач железно прав: резать тебя нужно срочно, иначе гангрена, сепсис и похоронный марш. Но! — Ник предостерегающе поднял вверх палец. — Есть шанс обойтись и без этого. Новая разработка КС — универсальный восстановитель. Сразу предупреждаю: препарат экспериментальный, испытания на людях еще не проводились. Вероятность успеха — пятьдесят на пятьде-

сят, да и побочные эффекты не исключены. Но это — шанс. Твой единственный шанс. Короче, думай. Я скоро вернусь.

Ник выскользнул из поля моего зрения; послышались его шаги, легкий хлопок закрывающейся двери.

«Думай». Собственно, о чем тут думать?! Я никогда не боялся смерти, потому как при моей работе рассчитывать на долгую жизнь может лишь полный идиот. Но инвалидность... от одной этой мысли становилось страшно до дрожи. Остаться без ног, зависеть от чьей-то милости... Нет, лучше смерть. Конечно, люди со временем приспособляются, даже находят себя (Айдар, например). Но не я. Только не я!

Так что пусть Ник испытывает на мне свое шаманское зелье, и даже если оно меня все-таки прикончит — так тому и быть. Я согласен попытаться, даже если будет один шанс из ста, и уж тем более при оптимистичных пятьдесят на пятьдесят.

Доктор вернулся минут через пятнадцать и ввел мне в вену кубиков десять черной дряни, от которой меня тут же затрясло, как эпилептика. Волна животного страха поднялась из живота, подкатила к горлу. Этот кошмар продолжался бесконечно, но потом все прошло — лишь насквозь пропотевшая постель да дикое сердцебиение, еще долго не желавшее успокаиваться.

Садюга Ник придиричиво меня ощупал, пытался в грудь холодным стетоскопом, заглянул в горло и удовлетворенно хмыкнул.

— Работает, зараза! Имеем случай чудесного исцеления. Ладно, отдыхай, позже найду. Нужно еще массу всего обсудить.

— Ник! — окликнул я друга, когда он был уже в дверях. Горло не болело, голос звучал вполне нормально.

— Ну? — обернулся он.

— Как ты меня нашел?

Тот снова хмыкнул.

— Тоже мне задачка для высшей школы! Парцел на тебя передатчик нацепил. Так что Координаторы в курсе всех твоих походов. В связи с этим отчет можешь не писать, — Ник широко улыбнулся и взялся за ручку двери, — но удрать лучше не пытайся, маячок я с тебя пока не снял.

Ник не дал мне спокойно отлежаться, и еще до рассвета забрал из больницы. Пользуясь незаконной психотехникой, «медицинское светило» запудрило мозги дежурному врачу и двум

медсестрам, но обрабатывать всю дневную смену медиков не было ни малейшего смысла. Так что мы временно обосновались в уютной мини-гостинице с незамысловатым названием «Три березки». Упомянутые деревца произрастали прямо возле порога заведения и сияли новогодними гирляндами не хуже елок, в великом множестве натянутых по всему городу. Приближение праздника чувствовалось буквально во всем, только меня это не радовало.

Ник долго всматривался в темную пустынную улицу, наконец закрыл жалюзи, задернул шторы и только после этого включил свет в комнате.

— По какому поводу такие предосторожности? — поинтересовался я, опускаясь в кресло. Несмотря на влитое в меня адское зелье и принятые чуть позже Слезы Леса, слабость не отпускала. Наверное, организм просто нуждался в полноценном отдыхе.

Все так же молча Ник закрыл дверь на ключ и только теперь заговорил:

— Ты по-прежнему в розыске, Артур. Официально твое местоположение Координаторам неизвестно. Я действую по личной просьбе Парцела, и мы оба сильно рискуем, помогая тебе.

— Тогда зачем вы это делаете?

— Ну, знаешь, — обиженно выдохнул Ник, — мы же друзья как-никак. А Парцел еще и чувствует себя ответственным за ситуацию. В конце концов, это он втянул тебя в авантюру с Норном.

Я отмахнулся.

— Ни во что он меня не втягивал. Я влез бы в это дело и без него. Так что шеф ничего мне не должен.

— Тем не менее я уже здесь, — развел руками товарищ, — и рад, что успел вовремя.

— Я тоже...

Помолчали. Ник не торопился начинать разговор, а я пока не слишком понимал, о чем его спрашивать. Разве что...

— Ты говорил, на мне передатчик.

— Говорил.

— Но у Парцела просто не было возможности нацепить на меня что-то подобное!

Ник потер переносицу, прогреб пятерней спутанные пряди волос.

— Вообще-то это секретная информация...

— У нас в отделе вся информация секретная, — скривился я. — Не морочь голову, а? Кому я что расскажу?!

— Татуировка, — сказал он через какое-то время, — это не просто твой отличительный знак Координатора. В ней маячок, так что твой непосредственный начальник всегда знает, где ты находишься.

О как! Я-то думал, что набитый на предплечье шестигранник с круглым глазом в центре — просто эмблема КС, такой себе знак кастовой принадлежности.

— Класс! — психанул я. — Выходит, постоянно был под колпаком и даже не догадывался!

— Это необходимость, Артур. КС не для того столько лет и сил тратит на обучение агентов, чтоб терять их в Паутине! Татуировка — это не поводок, это твоя страховка.

— Сильно она мне помогла! — хмыкнул я.

— Она и помогла, — жестко заметил Ник, — иначе как бы я тебя нашел?

— Угу... А к чему тогда такая секретность?

— Лекцию по психологии прочитать? — поинтересовался Ник.

Я фыркнул. Только лекций и не хватало. Тем более что и так все понятно.

— Это еще не все, — продолжил Ник, — настройки можно менять, срабатывает на кодовую фразу. Когда ты взял Парцела в заложники, он перевел маяк в режим передатчика. Кстати, шеф и сейчас нас слышит.

— Хочешь, чтобы я с ним поздоровался?! — хмыкнул я. — Эй, шеф! Я увольняюсь!

— Ты и так уволен, клоун, — поведал Ник, — окончательно и бесповоротно. Я должен деактивировать тату.

Процедура не заняла много времени и ничего не изменила в моих ощущениях. Цесс сперва протянул ладонь над тату, что-то невнятно пробормотал. Рисунок тут же откликнулся, жутко зачесавшись. Я присмотрелся: на пару секунд серозеленые нити рисунка смазались, утратив четкость, а потом все стало как прежде. Я почесал зудящую кожу.

— Точно все?

— Все, Корнеев. Ты свободен от наблюдения.

Еще через пару дней я сидел в купе поезда «Сумы — Симферополь», слушал в наушниках старую как мир «Guns N' Roses» и смотрел на проплывающие за окном заснеженные пейзажи.

Прощаясь, Ник настоятельно советовал какое-то время не мелькать в Паутине и не мозолить глаза Патрулю. Друг заверил, что Парцел обязательно постарается закрыть мое дело, но все это не так быстро. Впрочем, после всего, что было, я и сам не хотел возвращаться. А поэтому нужно как-то устроиться на новом месте. Спасибо Парцелу, теперь я снова имел местный паспорт и доступ ко всем банковским счетам. Все верно: деньги на Земле ценятся не меньше, чем в любом другом мире Паутины. Так что голодная смерть мне не грозила. Я был свободен как ветер, но не имел ни малейшего понятия, куда идти и как жить дальше.

Потому и направился в Крым. Когда-то я был там счастлив, так почему бы не попробовать снова?! Помнится, Царев приглашал в гости. Ну да, давно это было. Но лучше поздно, чем никогда.

ИНТЕРЛЮДИЯ

— Вижу, вы снова вернулись к этой партии.

— Почему же вернулся? — удивился Игрок. — Я и не прерывался.

— Но мне казалось... — собеседник оборвал фразу.

— Нет, я и не думал заканчивать. Просто небольшой перерыв, чтобы определиться с перспективой.

— И что будет дальше?

— Откуда мне знать? Я расставляю фигуры, все остальное они делают сами. Я лишь слегка корректирую исходные.

— А этот?

— Джокер? — Игрок усмехнулся. — Он мне не подчиняется. Но это не значит, что на него нельзя воздействовать. Быть может, при помощи Мангуста удастся? В конце концов, это две почти равнозначные фигуры... Вам интересно?

— Еще бы!

— Тогда предлагаю вам роль Беспристрастного свидетеля.

— Досмотреть партию до конца? Почему бы нет...

ГЛАВА 1

Три года спустя

Артур

Бах! Бах! Бах! Тренировочные мечи мелькали в воздухе, то и дело сшибаясь. Саднил правый локоть — так тебе, ротозею! — и ныла отбитая ладонь. В который раз пообещал себе обмотать рукояти мягким кожаным шнуром для амортизации. Бах! Принимаю на перекрестье гарды коричневый дубовый клинок, летящий мне в переносицу. Ладонь отозвалась всплеском боли. Н-да, расслабился ты, старина. А паренек-то растет... Ромка, тоже весь в отметилах, но с горящими глазами, снова делает выпад, на этот раз полено с условным названием «меч» летит мне четко в солнечное сплетение. Чуть отклоняю корпус назад, делая одновременно шаг влево, пропуская его оружие мимо. Перехватив кисть, веду дальше, продолжая движение противника, и тут же дергаю его руку вверх и назад, ставя подножку. На миг перед глазами взлетает в небо пара белых кроссовок, парень, уже без клинка, с глухим стоном падает на землю. Рухнув на колено, добиваю обоими мечами. Горло и сердце. Не всерьез, понятно: обозначаю уколы и только. Не хватало еще покалечить единственного ученика...

— Ты слишком увлекаешься атакой, — объяснил я, протянув руку поверженному, — и постоянно следишь за мечом оппонента. Так нельзя.

— А как надо? — Ромка отряхнул джинсы и футболку со скалящимся «Братком Эдди» и принял обратно меч.

— Не смотри на оружие, смотри мне в глаза. Одновременно следи за движениями плеч, с них все начинается. Сосредоточившись же на мече противника, теряешь контроль над ситуацией. Подножку не заметил?

— Ну да, зевнул... — неохотно признал он и тут же перешел в атаку: — Только это все равно нечестно! Это фехтование, а не дворовая драка!

— Одно другому не мешает, — хмыкнул я, — тем более когда нужно не просто перед публикой покрасоваться. В реальном бою твоя цель — выжить. Выжить любой ценой.

Ромка обреченно вздохнул, всем видом выказывая свое отношение к перспективе драться на клинках где-то, кроме турниров исторического фехтования, но промолчал. Я в очередной раз пообещал себе рассказать парню о Паутине, но как всегда отложил это дело до более подходящего случая. Успеется. «Он еще не готов», — сказал я себе и продолжил лекцию:

— Бой есть бой, Ром, в нем нет места спортивному благодству. А есть лишь четкая установка: выжить самому и позаботиться, чтоб враг больше не дергал ноздрями, зря переводя кислород на планете. И цена победы тут совсем другая, понимаешь? Я тебя не спорту учу, где важно, как ты выглядишь и сколько очков заработаешь. Я учу тебя реальному бою, где призом будут не почетная грамота и медаль, а твои жизнь и здоровье. Хочешь чистой техники, без грязи? Тогда прямая тебе дорога в спортивную секцию по фехтованию. Вот только к жизни все это никакого отношения не имеет.

Ромка скрипнул зубами, всем видом показывая, что не согласен. Ладно, сменим тему. Поговорим о более приземленных вещах.

Я сунул ученику под нос свой меч.

— Что ты видишь?

— Меч... — озадаченно пожал плечами Роман.

— Правильно. А еще что?

Рома поглядел на деревяшку внимательнее.

— Вмятины.

— Так ото ж! — Я наставительно поднял вверх указательный палец: — Именно *вмятины*. На боевом же оружии останутся зазубрины и сколы на лезвии. Недаром я тебя учу не столько блокировать, сколько уводить чужое оружие в сторону. Иначе за пару минут боя лезвие превратится в пилу, и не факт, что точильный камень поможет. Клинок беречь надо, от него твоя жизнь зависит. В следующий раз возьму на трени-

ровку стальные клинки, а потом заставлю тебя их править. Может, тогда прекратишь колотить мечом почем зря.

— Ты серьезно? — Глаза ученика засияли предвкушением. — Настоящие клинки?!

— Честное пионерское! — с серьезным видом поклялся я, хотя смех так и разбирал. Впрочем, чего еще было ожидать от мальчишки? — А теперь продолжим. Ну-с, молодой человек, посмотрим, как вы усвоили урок...

Я быстро и коротко ткнул Рому в грудь, он, подхватив мой клинок своим, увел в скольжение. И моментально ответил, рубанув меня из глубокого приседа по ногам. Однако!.. Еле успел подскокить, пропуская под собой гудящую деревяшку. И ткнул в ответ противника сверху вниз, целя в ключицу.

С трудом отразив мой весьма коварный выпад, Ромка вдруг отступил и поднял вверх руку, останавливая бой. Я не сразу сообразил, что прерваться его заставил не вовремя зазвонивший мобильник.

— Да, мама... — обреченно сказал в трубку мой юный друг.

Я показал ему кулак и отошел к сваленным на выгоревшей траве вещам, чтобы напиться. Говорил же остолопу: отключай телефон на время тренировок. Ага, щаз-з....

Вообще-то Ромка на удивление способный парень, давно занимается историческим фехтованием и даже имеет какие-то там призы. До меня ему, конечно, далеко, но опыт — дело наживное. Плюс рука у него твердая и реакция отменная...

Вот только этот мобильник!..

Ромка с озадаченным видом сложил телефон.

— Сегодня что, уже пятница?

Я утвердительно кивнул.

— Вот ведь черт! Совсем забыл, что она прилетает! И на автобус я уже не успеваю...

— Надо встретить? — спросил я.

— Угу...

— Надо — значит, встретим. — Я закинул рюкзак за плечо. — Поехали!

Если бы три года назад кто-то сказал мне, что Арч Бесстрашный вдруг все бросит и подастся в таксисты, я бы смеялся до колик в животе.

Н-да... жизнь штука непредсказуемая, как ни банально это звучит.

Три года назад я был другим человеком и считал, что справлюсь с любыми проблемами.

А я теперешний был рад, что Серега Царев, старый школьный друг, помог устроиться на эту работу. Теперь я шесть дней в неделю кручу баранку, учась жить заново и стараясь не вспоминать о том, что было раньше. Последнее не особо получалось, но все же время и расстояние делали свое дело: я даже почти уверил себя, что все это было не со мной.

Время лечит? Наверное. Только очень уж медленно...

Стоянка возле аэропорта оказалась забита под завязку, с трудом нашел место для парковки.

Ромка чуть ли не вприпрыжку понесся к вокзалу — нужный самолет уже заходил на посадку.

— Эй, может, с тобой пойти? — крикнул я ему вслед.

Впрочем, он меня уже не слышал — счастливый и беззаботный в свои восемнадцать. Я поймал себя на том, что завидую этому мальчишке. Старость, что ли, подкрадывается? Я вздохнул. Раньше подобные мысли меня не посещали.

Мимо продефилировали две красотки в ультра-мини. Я подмигнул одной. Подружки захихикали и пошли дальше, время от времени оборачиваясь.

Не-а, еще не старость.

Я продолжал наблюдать за девчонками, которые направились к остановке троллейбуса.

Эх, если бы не Ромкина мамаша, можно было их и подвести...

Вдруг вспомнилось, что на вечер у меня назначена встреча с одной из бесчисленных неустроенных Леночкиных подруг.

Леночка, жена Сереги Царева — милейшее создание, и от всей души желает мне счастья, причем свято уверена, что это самое счастье я найду в браке с милой и порядочной женщиной. Таких у нее в запасе имелось великое множество, и Леночка сватала мне их с завидным упорством.

Впрочем, безрезультатно.

Посмотрел на часы: при всем желании не успеваю. Позвонил Леночке и отменил встречу.

«Погоди, я еще с тобой поговорю...» — прошипела Леночка и отключилась. В том, что поговорит, я и не сомневался.

Господи, ну почему бы ей не оставить меня в покое и, для разнообразия, не поустраивать еще чью-нибудь судьбу! Сам Царев не раз советовал послать его благоверную ко всем чертям, но я так поступить не мог. Кроме них настоящих друзей у меня не было...

Мои размышления прервал стук по стеклу:

— Эй, не уснул?

— Не успел, — отозвался я, разглядывая стройные ножки обтягивающих бриджах и тонкую, едва прикрытую короткой майкой талию женщины, стоявшей за спиной моего друга.

Движимый не столько галантностью, сколько любопытством, я вышел из машины и взглянул в лицо Ромкиной маме.

Сначала мне показалось, что освещение и память играют с моим сознанием. Это просто не могла быть *она*... Слегка раскосые черные глаза, полные губы, острый подбородок, густые светлые волосы, подхваченные темными очками.

Я еще не был до конца уверен, но она меня тоже узнала — расширенные глаза, рука у горла...

— Артур?! — выдохнула она.

— Юля?

— О! Так вы знакомы! — обрадовался Ромка.

— И очень давно, — подтвердила Юля, переводя взгляд с меня на сына и обратно.

— Сидели в школе за одной партой, не виделись с выпускного, — пояснил я, немного удивляясь тому факту, что Юлька совершенно не обрадовалась нашей встрече.

— Классно! — сказал Ромка, искренне не замечая повисшего в воздухе напряжения. — Ну что, поехали?

Я загрузил Юлины сумки в багажник своего выдавшего вид «фольксвагена», и мы поехали.

Ромка назвал адрес, хотя мог бы этого и не делать — я отлично знал, где живут Юлькины родители. Мое детство прошло там же, в пригороде Большой Ялты.

— Как жизнь, Юлечка? — спросил я, поглядывая в зеркало заднего вида.

Моя бывшая одноклассница и первая любовь отрешенно смотрела в окно.

— Нормально, — отозвалась она. — Тебе-то какое дело, Корнеев?

— Ну ты даешь, Юль! — обиделся я. — Мы двадцать лет не виделись!

— Девятнадцать, — поправила она, — хотя это не имеет значения.

— Наверное, — согласился я, — только мне кажется, ты за что-то на меня злишься.

— Тебе именно *кажется*, — произнесла она с нажимом.

Снова повисла гнетущая тишина. Я смотрел на дорогу и все пытался сообразить, чем же мог ее обидеть.

Мы учились вместе, в одиннадцатом классе *встречались*. Это был действительно бурный роман, со сценами ревности, истериками и жаркими примирениями. После школы, как это часто бывает, расстались. Инициатива, кстати, исходила от Юльки: она собиралась поступать в Киевский университет и не хотела в новой жизни старых привязанностей. Так как у меня тоже были свои планы, я принял отставку без особой печали. В общем, разошлись как в море корабли.

Ну и чего она теперь дуется?!

— Юль, что я тебе сделал-то? — спросил я, когда мы уже въехали в Ялту.

— А ты не гададываешься? — В ее голосе прозвучала издевка.

— О чем?!

Создавалось впечатление, что мы говорим на разных языках.

— Ма, ну чего ты на человека взъелась? — вмешался Ромка. — Арчи — мировой парень! Знаешь, как фехтует!

— Великое достижение! — фыркнула Юлька.

— А еще он меня сегодня здорово выручил! — сердито сообщил Ромка и выложил все про собственную забывчивость, автобус и бесплатное такси.

— Ах, какой опупенно заботливый товарищ! — воскликнула Юлька. — Фехтует классно! На такси бесплатно катает! Наверное, девочек вместе снимаете!

— Мать, ты что, белены объелась?! — обеспокоенно спросил Ромка.

Сомневаюсь, чтобы Юлька его услышала. Я узнал симптомы «приступа бешенства», которые с ней случались еще во

времена наших свиданий. Лучше в данном случае — просто молчать и не давать ей дотянуться ни до чего тяжелого. Так что я предусмотрительно съехал на обочину и притормозил.

— Теперь он классный! Лучший друг, черт бы его побрал! — бушевала Юлька. — А где он раньше был?! Где ты был, Корнеев? Где тебя черти носили, когда ты был нам так нужен?!

Я резко обернулся и схватил ее за руки.

— О чем ты говоришь?!

— Рома — твой сын! — отчеканила она, яростно сверкая глазами.

— Не может... — начал я и не договорил. Пальцы разжались, и я медленно повернулся обратно. Перед глазами плыли круги, и вообще было такое чувство, будто кто-то хорошенько заехал мне под дых.

Мой сын... Мне не нужно было генетических экспертиз, сопоставлений дат и сроков, чтобы в это поверить. Я и раньше замечал наше с Ромкой поразительное сходство. Рост, фигура, те же черные жесткие прямые волосы, резкие черты лица... Только глаза не мои — Юлькины. Замечал, да... но мало ли на свете похожих людей?

Сын, о существовании которого я даже не догадывался. После стольких потерь и разочарований, после крушения всех надежд...

— Мать, ты чего несешь! — возмутился Ромка. — А как же папа?!

«Какой еще *nana*?» — удивленно подумал я и тут же испытал укол ревности.

— Михаил знал обо всем, — ровным голосом произнесла Юля, — но он любит тебя как родного. А я... никогда не думала, что когда-нибудь скажу тебе правду.

— Ну и кто тебя сейчас за язык дергал! — в бешенстве выкрикнул он и, бросив на меня ненавидящий взгляд, выскочил из машины.

— Рома, вернись! — властно крикнула Юля.

— Пешком дойду, — отозвался тот.

— Ром, ну не дури, — вмешался я.

Сынуля не удостоил меня ответом и быстро зашагал по обочине.

— Господи, и откуда ты только свалился на мою голову?! — с обидой произнесла Юля.

Я промолчал. На душе было паршиво.

— Ладно, поехали, — вздохнула Юля, — километр он и пешком пройдет, заодно поостынет.

Какое-то время я все же ехал медленно, держась рядом с Ромкой. Надеялся, что передумает. Тот не передумал и демонстративно смотрел в другую сторону.

— Он такой же упрямый идиот, как и ты, — сказала Юля. — Оставь его в покое, пусть себе дуется.

Я пожал плечами и придавил педаль газа.

— Почему ты мне не сказала? — спросил я чуть позже.

— Когда я узнала, ты уже уехал, — вздохнула она, — просто не смогла тебя найти. Ты как сквозь землю провалился.

— Где-то так оно и было... — пробормотал я. — Кстати, кто такой Михаил?

— Ты не имеешь права спрашивать! — вспыхнула она.

— Наверное, — согласился я, — но вот спрашиваю.

Она молчала и смотрела в окно.

Я свернул в знакомый переулок и затормозил у третьего от угла двора. Все та же зеленая калитка и старый абрикос, под которым мы простаивали часами, не в силах распрощаться.

— Ну вот и все, — сказала Юля и вышла из машины.

Я тоже вышел, выгрузил сумки из багажника и, несмотря на протесты хозяйки, отнес их к дому.

Пахло мокрой травой, спелыми фруктами, цветами... Ароматы юности.

Возле гаража надрывался насадным лаем цепной пес, исправно зарабатывая на ужин, а от летней кухни к нам спешила седая полноватая старушка, в которой я с трудом узнал Юлькину маму.

Сначала две женщины обнялись, потом и на меня обратили внимание.

— Кто это с тобой? — поинтересовалась мать у Юльки.

— Э-э... — протянула та растерянно.

— Здравствуйте, тетя Галя... — не слишком уверенно сказал я.

Тетя Галя внимательнее ко мне присмотрелась.

— Объявился-таки, обормот... — ворчливо поприветствовала меня она. — Ну проходи. Сейчас ужинать будем.

Я перехватил Юлькин удивленный взгляд и тут же принялся отнекиваться. Мол, и так уже везде опоздал, много работы и все такое.

Тетя Галя особо настаивать не стала и снова ушла в летнюю кухню, а Юля проводила меня до калитки.

— Мог бы и поесть, — сказала она буднично.

Я усмехнулся.

— Боюсь, если Ромка застанет меня здесь, он и во двор не войдет.

— Под абрикосом спать не останется, — отмахнулась Юлька. — К тому же, пока дотопаёт, успокоится.

Я хмыкнул. Успокоится он, ага. Держи карман шире!

— Понимаешь, Ромка очень любил Мишу, — Юля попыталась как-то объяснить поведение сына, — тот был хорошим отцом, очень хорошим... Ромка долго не мог мне простить развода с ним. Думаю, для сына куда большим потрясением было узнать, что Михаил ему не отец, чем то, что этот самый отец — ты.

Краем глаза я заметил какое-то движение и, повернув голову, успел рассмотреть знакомую фигуру, скрывающуюся в тени деревьев.

Юля проследила мой взгляд.

— Упрямый идиот, — покачала она головой. — Ничего, он примет правду.

— Хотелось бы надеяться...

Юля сжала мою руку.

— Дай номер своего мобильного. Позвоню тебе попозже, расскажу, что и как.

Ром

Габаритные огни Арчева «лимузина» растворились в сгуставшихся сумерках, а мать все стояла на дороге, глядя ему вслед. Вот же...

Я покинул свое укрытие под соседским орехом, подошел к ней.

— Ма?..

Она посмотрела на меня со счастливо-задумчивым видом.

— Мать, ты чего? — Я все еще злился. — Он же бросил тебя! Нас... и теперь ты... ты простила?!

— Все не так, Рома, — не переставая улыбаться, ответила она, — Артур просто ничего не знал.

— Бедный мальчик, — хмыкнул я, — не знал, откуда дети берутся?

Мама взяла меня под руку, направляя во двор:

— Все не так просто, сын. Мы поругались, потом разъехались кто куда. Тогда мне казалось правильнее расстаться... — Она всхлипнула, быстро вытерла слезинку, жестко подытожила: — В общем, сама дура. Ты не отталкивай отца, Ром. Он очень хороший.

И, быстро поцеловав меня в щеку, бегом направилась к дому.

Н-да, мексиканское «мыло»...

Со стороны летней кухни доносились дразнящие ароматы. Желудок недвусмысленно напомнил, что обед был очень давно, и я пошел на запах.

Бабуля привычно хлопотала, собирая на стол: мамины любимые чебуреки, фаршированный перец; на тумбочке дожидалась своего часа ароматная золотистая дыня.

— Руки помыл? — Как всегда, вместо «здрасьте».

Я поплелся к умывальнику.

— И хорошо мой! С мылом!

Блин! Что в шесть, что в восемнадцать! Доживу до тридцати — и тогда бабуля тоже будет стоять и смотреть, хорошо ли я намыливаю...

— Юля! Ты руки помыла? — донесся до моего слуха властный окрик. Что и требовалось доказать.

Нагрузив тарелку всем понемногу, я отправился в дом. Возражений, как ни странно, не последовало. Похоже, «женсовет» только и ждал, когда я слиняю, чтобы обсудить последние новости. И то: мать с Нового года не приезжала, бабуля соскучилась. А тут еще явление Арчи народу!

Удобно устроившись за компом, я вошел в игру. На экране возникла постапокалиптическая картина разрушенного Нью-Йорка с неизменной статуей Свободы на заднем плане. Мой вооруженный гранатометом герой осторожно двинулся вдоль темной улицы, готовый в любой момент отразить нападение вечно голодных мутантов и не менее опасных боевых машин.

Как всегда, погрузившись в игру, я не заметил, как пролетело время.

К реальности меня вернул проникающий в комнату запах сигаретного дыма. Что-то ментоловое. На часах — полвторого.

Подошел к окну, выглянул в темный палисадник:

— Мам?

Молчание.

— Мам, ты чего не спишь?

Она не ответила, наивно думая, что я не вижу бледного пятна ее платья на фоне чернильных силуэтов деревьев.

Я уж хотел снова вернуться к игре, когда услышал быстрые шаги, хлопок калитки.

— Мама!!! Мать, ты куда?

Кто б тебе ответил! Ой, ненормальная... Куда ее несет нелегкая? Да-а, свои мозги не вставишь... Кстати, ее излюбленная фраза!

Играть резко расхотелось. Выключил комп, растянулся на кровати.

Да, дела... Жизнь все-таки — штука непредсказуемая. Не опоздай я на автобус, так никогда и не узнал бы, кому обязан своим появлением на свет. Папаша Арчи... офонареть!!! Вспомнилась первая встреча: заспанный небритый таксист в мятой пожарно-красной футболке и потрепанных джинсах. И странное, тревожащее чувство, возникшее в животе, едва он подал мне руку.

Блин, а как он клинком владеет! Выходит, любовь к холодному оружию тоже по наследству передалась? Папа (тот, кого я всю жизнь таковым считал) никогда не понимал этого моего увлечения: мечи, шпаги-даги, рыцарские турниры... Действительно, как можно столько времени тратить на то, из чего нельзя извлечь выгоду? Ну да, сам-то он и на шашлыки только с «нужными людьми» ездит...

Когда вместо одного из самых престижных столичных вузов сынуля вдруг поступил в Ялтинский мединститут, «папу» чуть кондратий не хватил. На самом деле я просто сбежал. От него, с его бизнесом, пятой женой и правильной жизненной программой, которую уготовил отпрыску заботливый «родитель» и с которой я ну ни в какую не хотел соглашаться. От ма-

тери, с ее хронически неустроенной личной жизнью, кучей подружек, случайными мужиками, а также чрезмерной заботой и безапелляционностью во всем, что касается меня. Здесь, в Ялте, я сам себе хозяин. Бабушкины требования просты — мой руки и звони, если задерживаешься. Единственный человек, которого во мне устраивает абсолютно все, и даже выбор профессии. Говорит, свой доктор не помешает.

С бабушки мысли снова перескочили на Арчи. Назвать его отцом пока не получалось даже в мыслях. Да и отец из него — как из меня стриптизерша. То есть, я в принципе не могу представить этого парня на диване перед телевизором, проверяющим дневник или читающим нотации. Впрочем, Арчи, играющий с сыном в футбол или прогуливающийся по парку с собачкой, тоже рисовался расплывчато.

А что я вообще о нем знаю? Одиночка, крайне неохотно говорящий о себе, никого не подпускающий близко. На личные вопросы или не отвечает вообще, или отшучивается. Помню, про шрам на щеке спросил. В ответ: «А, фигня! Дракон когтем задел, скотина чешуйчатая!» — и смотрит насмешливо, типа — ты чего, парень, дракона живого не видел?

Зато учить меня искусству боя он согласился с ходу, причем абсолютно бесплатно, хоть я и предлагал деньги. Вообще, в качестве тренера Артур мог бы зарабатывать весьма прилично, но почему-то предпочел крутить баранку. Хотя у меня сложилось такое впечатление, что такси — не основной источник его доходов. По крайней мере, времени со мной он проводит куда больше, чем на работе. Но об этом спрашивать тоже нельзя. Зато на отвлеченные темы он готов говорить часами, постоянно поражая меня своими познаниями. Ну да, как и способностью тупить в элементарных вещах.

И эти вечные разговоры о реальном бое, настоящем противнике... причем на полном серьезе! Человек действительно уверен, что в век «калаша» и атомной бомбы бои на холодном оружии (не о ножах речь) имеют право на жизнь не только в кино и исторических реконструкциях. При этом на психа не похож и делом подтверждает собственную правоту.

Надеюсь, сегодня он не слишком на меня обиделся. И вообще, как теперь с ним общаться? Папа, блин...

Но мать... никогда ее такой не видел. Надеюсь, эти двое от переизбытка чувств не обеспечат меня братиком. То-то веселая получится семейка!..

Как-то незаметно меня сморил сон, а когда снова открыл глаза, за окном светало. Мать еще не возвращалась. И где черти носят?

ГЛАВА 2

Артур

Теплая безветренная летняя ночь, тишину которой нарушал лишь шорох прибоя да отдаленное пение какой-то пичуги. Лунная дорожка пролегла по покрытой мелкой рябью чернильной поверхности воды, протянулась почти к моим ногам, приглашая прогуляться, маня и соблазняя.

Я был один на этом пустынном пляже, наедине со своими мыслями, чувствами, воспоминаниями. Ладонь все еще хранила тепло Юлиных пальцев, а в воздухе явственно ощущался запах ее духов, хотя прошло уже несколько часов с тех пор, как мы расстались. Мистика какая-то...

А еще я то и дело доставал из кармана мобильник, чтобы убедиться, что пропущенных звонков не имеется. Нет, умом я понимал, что в два часа ночи Юлька уже десятый сон видит, но так хотелось услышать ее голос! И почему я, идиот, не узнал у нее номер мобильного?

Конечно, я мог сколько угодно говорить себе, что хочу узнать, как там Ромка. В этом была доля правды, но...

За прошедшие годы я, положа руку на сердце, крайне редко вспоминал свою первую девушку. Первое время после расставания я все же немного скучал, но потом жизнь так закрутилась, что я о ней и думать забыл. А вот встретил через столько лет и всколыхнулось что-то в памяти, в сердце...

Может, та первая, самая наивная, самая чистая любовь не прошла? Может, просто дремала, спрятавшись в самый потаенный уголок души, и ждала своего часа, чтобы вспыхнуть с новой силой. Может, все эти годы, когда я пытался пробить лбом стену, совершал самые невероятные вещи, искал и не находил какого-то глубинного смысла... все это время я просто

шел домой? Сюда, на этот берег, к этой женщине, к сыну, о котором ничего не знал...

«И который теперь ничего не хочет знать о тебе, — вставил шпильку внутренний голос, специалист по неприятным, но справедливым замечаниям. — И вообще, умник, это ты *сейчас* обрадовался. А как отреагировал бы в семнадцать, узнав, что твоя девушка залетела?!»

Вопрос, что называется, в лоб. И сказать, не покривив душой, что подобная весть осчастливила бы меня, я не смог бы. Конечно, и тогда я не бросил бы Юльку в интересном положении, но гарантий, что не сбежал бы позже — через год, два, пять, — давать тоже не стал бы...

Еще чуть позже я слышал легкие шаги по покрытому галькой пляжу. Вообще-то пляжи в Ялте не бывают абсолютно безлюдными, но об этом окруженном скалами уголке действительно мало кто знал.

— Почему-то я знала, что застану тебя именно здесь, — сказала Юля.

Я поднял голову и посмотрел на нее снизу вверх. Белый сарафан и вязаная кофточка, брошенная на плечи... Ни на минуту не старше семнадцати — такая же юная и прекрасная.

— Тоже не спится? — спросил я со счастливой улыбкой.

Она кивнула и села рядом.

— Только не спрашивай, зачем я пришла, потому что я и сама не знаю.

Я обнял ее за плечи и прижал к себе. Так мы просидели довольно долго.

— Ты спрашивал, кто такой Михаил, — сказала она вдруг.

— Да и черт с ним, — отмахнулся я, не желая возвращаться с небес на землю.

Юля убрала мою руку с плеча и чуть-чуть отодвинулась, обхватив колени руками.

— Он был намного старше меня, — проговорила она, глядя прямо перед собой, — бизнесмен. Ну да не важно. Между нами никогда не было чувств, лишь деловое соглашение. Когда мы познакомились, моя беременность была уже хорошо заметна. А Михаилу нужен был наследник. Он уже дважды был женат, а детей не было. Когда Ромка родился, муж так радовался, будто тот ему действительно родным был. Ну вот. А общего ребен-

ка так и не получилось. Потом у Мишки секретарша залетела. Сказала, что от него, только я в этом сильно сомневаюсь. Короче, развелись мы. Ромке восемь было, он очень переживал. Я так и не смогла объяснить ему, почему все так произошло.

Она замолчала, а я сидел, дурак дураком, и не знал, что сказать.

— Ты прости, что я на тебя так накинулась, — тихо проговорила она, — просто... столько всего накопилось. Я подумала, как все могло быть, если бы ты... Если бы мы...

Я посмотрел на нее — на ресницах дрожали слезинки.

— Вот только реветь не вздумай... — пробормотал я растерянно. Панически боюсь истерик!

Юля кивнула и тут же разрыдалась, уткнувшись носом в мое плечо. А я поднял ее подбородок и стал целовать: глаза, мокрые щеки, губы... И все повторилось, как в первый раз, на том же самом пляже под догорающими звездами.

Гораздо позже Юля вздрогнула в моих объятиях и пожаловалась:

— Совсем замерзла.

Я протянул руку и нащупал большое пушистое одеяло, в которое мы и закутались. Юля даже не поинтересовалась, откуда оно здесь взялось.

— Расскажи, как вы с Ромой познакомились, — попросила она, устраиваясь у меня на плече.

Разбудил меня легкий хлопок по плечу. Опершись рукой о крышу машины, на меня смотрел улыбающийся черноволосый паренек лет семнадцати-восемнадцати, в синих джинсах и белой футболке, плотно облегающей довольно мускулистый торс. Рядом стояли еще двое таких же жизнерадостных подростков с рюкзаками и какими-то баулами. Все как на подбор — поджарые и одеты довольно легко. Зря вообще-то. Да, май теплый выдался, но по ночам все равно прохладно.

— В Судак не подбросите?

— Отчего нет... Всех троих?

— А что, если я за машиной побегу, дешевле выйдет? — ехидно поинтересовался чернявый.

— Ради такого зрелища, так и быть, червонец скину.

— Не-е, — поскутнел пацан, — на такой подвиг я, пожалуй, не готов...

Я назвал стандартную таксу, парни пошептались.

— По рукам!

Я открыл багажник и помог загрузить вещи. В баулах прощупывались какие-то тяжелые диски, занимающие весь объем сумки. В других сумках подозрительно звенело, и весили они тоже прилично. Что же вы такое с собой тащите? А еще мне не давал покоя этот чернявый. Что именно с ним не так, понять я не мог, но будоражащее и странно знакомое ощущение не отпускало, поселившись гудящим комком в животе.

Хлопнули двери, троица уселась в авто, причем черноволосый сел справа от меня. Мягко заурчал, просыпаясь, двигатель, машина тронулась с места, объезжая невесть откуда взявшийся зонтик над холодильником с разливным квасом, и вырулил на дорогу.

Ткнув пальцем в магнитоу, врубил радио. Из колонок полились струнные переборы, и Хэтфилд затянул «Nothing Else Matters».

— На отдых приехали? — неистребимая тяга всех таксистов потрепаться за рулем наконец-то прорезалась и во мне.

— Не совсем, — ответил русоволосый парень, сидящий у меня за спиной. Он открыл окно и, зажмурившись от удовольствия, подставил лицо ветру. — Сегодня «стальная лига» в Судаке проводит турнир по историческому фехтованию. Мы тоже участвуем, — добавил он с видимой гордостью.

Ну да, я и забыл, что на тумбе с объявлениями видел афишу этой самой лиги. Так вот что ребятки в баулах везут: железяки свои... То-то они тяжелые такие.

Вообще-то, после множества реальных боев, подобные турниры я рассматривал как детскую забаву. Один пьяный флиб с палашом запросто отправит к праотцам толпу таких вот героев. Но на Земле, где боевое фехтование давно отошло в историю, подобные забавы весьма популярны.

— А вы потом куда? — отвлек меня от мыслей черноволосый. — В смысле, после того как на место приедем?

— Да назад, в Ялту, — пожал я плечами. — Что в Судаке делать?

— Ну как это? А праздник? — искренне удивился парень, и принялся вдохновенно расписывать все прелести турнира.

— Праздник праздником, но мне работать надо, — заметил я рассудительно, — глядишь, еще клиент попадетсЯ...

— Так это... — хмыкнул чернявый умник, — мы ж назад пешком не потопаем. Чем не клиенты?

— Договорились, — усмехнулся я. Какой простой, однако, может быть жизнь...

Судак встретил нас звуками лютни, шатрами и палатками, разбитыми на покрытых разнотравьем холмах, и запахом жареного мяса. Разноцветные флаги, украшенные затейливыми гербами, развевались на ветру, повсюду сновали чудаки в средневековых костюмах. В животе тут же заурчало, я вспомнил, что еще не обедал. Кое-как припарковавшись на заполненной стоянке, помог ребятам выгрузить вещи. Обменялись номерами телефонов, и я, пожелав парням удачи в бою, отправился на дразнящий аромат шашлыка: завтрак был давно, так почему бы и не перекусить?

Я сидел под зонтиком на летней площадке в кафе, наслаждаясь прохладой, мясом, что истекало горячим соком, и холодным пивом из запотевшего бокала... Благодушно взирал на людскую суету, потягивая темный хмельной напиток. Да, я вроде как за рулем. Ну и что? До обратной поездки еще вагон времени, так почему не получить удовольствие? Тем более что здесь нашелся разливной стаут, что вообще большая редкость. Вот и не устоял...

Загремели фанфары, из центра палаточного городка донеслись первые звуки боя. Судя по грохоту, там сейчас конные сшибки на копьях. Никогда этого не понимал. Какое удовольствие в том, чтоб, разогнавшись на коне, со всей дури врезаться тяжелым копьём в такого же бронированного придурка? Мало того что есть конкретный риск получить полуметровую «занозу» в кишки, так еще и копыя постоянно ломаются. То ли дело мечи! Когда клинки плетут в воздухе стальные кружева, а воздух стонет и поет! Высокое искусство, поэзия движения! Впрочем, к тому топтанию на месте с околачиванием противника по лбу и плечам, которое здесь практикуется, это не относится. А потому я с чистой совестью заказал еще бокальчик и

не пошел на ристалище. В конце концов, я всегда смогу быстро протрезветь, благо в КС нас и не таким фокусам обучали... Через полчаса над палаточным лагерем вновь проревели фанфары и зычный голос объявил начало боев в категории «топор-топор». Потом были состязания мечников, а чуть позже мечники бились против тех же топорщиков, групповые бои... Наверное, стоило бы сходить поглазеть, но мне было откровенно лень.

Через пару часов ожидания пиво наконец попросилось наружу. Уже возвращаясь от зеленой пластиковой кабинки, услышал, как на площадку стали вызывать всех желающих попробовать свои силы в поединке с рыцарями; свободный выбор оружия. Усмехнувшись, я сменил направление. Поглядим, какие тут собрались бойцы.

С трудом протолкавшись сквозь дикую мешанину людей современности и разных эпох, вышел к огороженной деревянным заборчиком площадке. Слева, опираясь на здоровенный боевой топор, мохнатой горой возвышался самый натуральный викинг, справа возился с видеокамерой вполне обычный парень в легкой рубахе и джинсах.

— Смотри, ща начнется! — пробасил викинг, указывая на вышедшего в центр ристалища глашатая, или как его там. Пивной выхлоп от собеседника был под стать его внешнему виду — могуч и грозен. Я перевел взгляд с рогатого шлема на глашатая с длинным жезлом, обряженного в какой-то средневековый костюм. Фиг его знает, из какой эпохи, я в этом не силен.

— Итак, почтенная публика, кто рискнет выйти и сразиться с нашими чемпионами? Есть тут мужчины?

Столпившиеся у ограды чемпионы загудели словно улей и дружно покинули площадку. Остался только один высоченный детина в двухцветном трико и добротном доспехе. Боец поднял круглый, обитый кожей щит, в центре которого изображена карточная бубна, и грохнул по нему гардой фальчиона.

— Сэр Юрген Бубновый вызывает на поединок... — тут глашатай прервался, а я громко хрюкнул, услышав имя славного воителя. Надо же! Знал бы настоящий Юрген, что его в рыцари произвели, — неделю из «Веселого Роджера» не вылезал бы, не просыхая от гордости. Видимо, хрюкнул я уж очень

громко, поскольку фальчион тут же указал на меня: — Вызывает на поединок, вас, благородный сэр! — так же указал на меня церемониальным жезлом глашатай. Принимаете ли вы его?

Эх, недооценил я коварство разливного стаута! Иначе как объяснить, что через минуту по прибытии на площадку я уже ковырялся в груди железа, выбирая клинок по руке? Это не то, это тоже... Дать бы ковавшему меч кузнецу клинком пониже спины за такую балансировку! Наконец выбрал относительно хорошо скованный клеймор. Чуть тяжеловат, но Гелисворт тоже немаленьким был... Я вздохнул, отгоняя не вовремя нахлынувшие воспоминания. Где же ты теперь, Лезвие Чести? Напялил и застегнул плотный кожаный панцирь, такие же наручи, подобрал легкий шлем. Никогда не любил тяжелый доспех: чтобы быстро двигаться в нем, надо обладать телосложением Муромца, а не моими восемью десятками кило. Постоял, выслушивая правила боя, расписался в какой-то бумажке, что осознаю весь риск и иду на него добровольно. Взмахнул клеймором, разминая кисти, и ступил на площадку.

— Как вас объявить? — деловито поинтересовался глашатай.

— Пусть будет сэр Отдубас, — брякнул я первое, что взбрело в голову. Веселый азарт приятно кружил ее.

— Вызов, брошенный благородным сэром Юргеном Бубновым, принял сэр Отдубас! — грохнув жезлом оземь, провозгласил средневековый конферансье. — Да начнется битва, и пусть победит сильнейший!

Сказал и быстро отошел в сторону. Славный сэр Юрген наклонил голову в похожем на ведро шлеме, и попер в атаку как бульдозер.

Первый удар в бедро я пропустил. Сказались темное пиво, жара и пренебрежение к противнику. «Съел, умник?» — хихикнул внутренний голос. Дальше удары посыпались на меня со всех сторон, едва успевал отбиваться. От стального звона в ушах стоял назойливый гул, ныло ушибленное бедро. Точку в моем позоре поставил прямой толчок щитом в грудь, от которого я резко сел на землю. «Герой! — опять влез внутренний критик. — И как ты в Паутине-то выжил?» Я фыркнул, поднимаясь, слегка кивнул противнику, занял позицию. Тот взмахнул фальчионом, но было поздно. Я «включился». Шагнул

влево, присел, пропуская над собой клинок, коротко уколол противника в подмышку и тут же пнул под колено, сбивая с ног. Наступив на поясницу, добил колющим между лопаток. Толпа, до этого молчавшая, взорвалась дружным ревом, викинг приветственно взмахнул топором и зычно протрубил в рог. Я помог проигравшему встать. Тот с достоинством поклонился и вдруг поднял мою руку с мечом вверх.

— Победу в честном поединке одержал доблестный сэра Отдубас! — гаркнули откуда-то сзади. Толпа взревела еще громче. Юрген Бубновый гулко ударил себя в панцирь бронированным кулаком и с достоинством удалился с площадки.

— Благородный сэра Хорванг вызывает доблестного сэра Отдубаса на поединок! — снова раздалось сзади.

Я повернулся. Означенный боец, широкоплечий крепыш в кольчуге и остроконечном шлеме, белозубо мне улыбнулся и, вытащив из-за широкого пояса два чекана, легко перемахнул низко ограду. Я молча отсалютовал ему клеймором...

А дальше началась потеха — бойцы сменяли друг друга, выстраиваясь в очередь, а мой тяжеленный клеймор порхал бабочкой, разя из самых замысловатых позиций. Наконец в пыль рухнул последний супостат, я стянул надоевший шлем, подставив разгоряченное лицо прохладному ветру, и оперся о меч. Уфф... Вот это разогнал кровь! Зря я раньше не ходил на эти турниры — столько удовольствия! Вокруг восторженно ревели зрители. Собравшиеся вместе чемпионы дружно поздравляли меня с победой, глашатай с торжественным видом преподнес мне украшенный гравировкой топор, провозгласив одним из чемпионов турнира «стальной лиги».

Наконец восторги улеглись и я отправился сдавать амуницию и меч. На миг углядел в толпе знакомую троицу, взиравшую на меня квадратными глазами.

Парни объявились минут через двадцать. Я успел прогреть мотор и, откинувшись на сиденье, размышлял, что жизнь, в сущности, совсем неплохая штука. Всю обратную дорогу ребята засыпали меня вопросами: кто я и где научился так классно рубиться? Я усмехался и выдавал на ходу сочиняемые байки. Обалдевшие слушатели только кивали и переглядывались. Темнело, когда мы подкатили к подвалу с нарисованной на

куске фанеры надписью: «Клуб исторического фехтования «Скиф». Я помог выгрузить багаж и, посигналив на прощанье, уехал в автопарк. Уже дома понял, *что именно* так беспокоило меня в странном черноволосом пареньке. Он был «пауком»...

Мальчишка нашел меня на следующий день и напросился в ученики.

— Вот, в сущности, и вся история. Странная штука — жизнь.

Ответом мне было тихое сопение. Юлька спала. Я осторожно поцеловал ее и уставился в небо. Покой, умиротворение, любимая женщина... Давно я не засыпал таким счастливым.

ГЛАВА 3

Проснулся от прикосновения холодного металла к горлу. Если и не заорал с перепугу, то исключительно из чувства самосохранения: малейшее движение в подобных обстоятельствах могло стать фатальным. Вот я и прикинулся спящим, прислушиваясь и принохиваясь, пытаюсь понять, что происходит.

Юля еще безмятежно спала, ее рука на моей груди была расслабленной, дыхание — ровным и глубоким. Все так же шуршал прибором, над морем кричали чайки.

— Какая милая картина! — с сарказмом произнес кто-то.

Сказано было на вабарге, да и голос... вовек бы мне его не слышать!

Я открыл глаза. Надо мной возвышалась Мара. Ветер трепал черные кудри, рот изогнулся в хищном оскале. Вокруг маячило еще несколько темных личностей.

— Привет, сестренка... — хрипло проговорил я, — чем обязан?

— Не ожидал? — усмехнулась она. — Думал, что избавился от меня навсегда?

— Примерно так, — согласился я, — но, как говорится, нельзя иметь все и сразу.

— Вот тут ты прав! — Мара сильнее прижала клинок и все-таки проколола мне кожу. — Не хочешь спросить, как я тебя нашла?

Юля пошевелилась во сне, и я погладил ее по спине, надеясь, что наша милая беседа ее не разбудила.

— Хорошо; как?

— Ты использовал Силу! — выкрикнула Мара. — Силу, которая по праву должна принадлежать мне!

Итак, визитом этой сумасшедшей я обязан неосмотрительно наколдованному одеялу.

— Понятно, — хмыкнул я. — И ты пришла, чтобы разрешить наш спор?

— Нет, — отрезала она, — я пришла забрать то, что принадлежит мне!

— Тогда почему я до сих пор жив?

— Торопишься на тот свет?

— Ну что ты, у меня еще масса дел на этом!

— А ты оптимист!

— Да, мне уже говорили об этом.

— На этот раз тебе не вывернуться!

— Послушай, Мара... может, уберешь железку и поговорим? — предложил я мирным тоном.

— Нет! — рыкнула она. — Я буду говорить, а ты — слушать!

Я обреченно вздохнул. Ох уж мне эта семейная любовь к длинным речам!

Тем временем моя рука, которую я уже давно, миллиметр за миллиметром перемещал вверх, добралась до груди и, как рубеж, миновав Юлькины пальчики, двинулась дальше. Еще чуть-чуть...

— Так вот, братишка, — продолжала Мара, не замечая моего движения, — ты слабый, никчемный, трусливый человечиска! Ты получил силу величайшего из магов Края — силу Разрушителя! Ты собрал все семь Ключей, ты дошел до Центра! Но так и не сделал того, на что наш отец положил жизнь! Паутина все еще существует!

— Угу... И поэтому ты тоже до сих пор жива, стоишь тут и несешь чушь! Наш отец был безумцем!

— Не смей оскорблять его память, ты!.. убийца! — рявкнула она, и струйка крови потекла из пореза на моей шее. — Отец посвятил жизнь великому делу!

— Бред! Он всю жизнь был марионеткой в руках еще большего безумца!

— Заткнись!!! Ты ни черта не знаешь!

Я заткнулся. Сила пока что была на ее стороне.

Юлькины пальцы на моей груди судорожно сжались, ногти прочертили ощутимые царапины. Удивительно, но она не издала ни звука. Лежала неподвижно и расширенными глазами смотрела на возвышающуюся над нами бесноватую воительницу.

— Так вот, Артур! Ничего еще не закончено! Ты не предотвратил, а всего лишь отсрочил Великое Разрушение! Можешь отсиживаться здесь, а можешь присоединиться к детям Бесформенного или даже попытаться помешать нам. Так или иначе — конец будет один! Я просто хочу, чтобы ты знал: каждый твой вздох может стать последним!

С этими словами Мара наконец убрала клинок и, махнув своим телохранителям, со всей кодлой растворилась в воздухе.

Я судорожно вздохнул и почувствовал, как отпускает напряжение. Юля дрожала, я успокаивающе погладил ее по спине:

— Все хорошо, котенок. Теперь уже все хорошо.

— Что это было? — шепотом спросила Юля. — Что ей от тебя нужно?

— Это? Всего лишь моя ненормальная сестрица, — как можно небрежнее произнес я. — Характер ни к черту, вот на людей и бросается.

— Да нет у тебя никакой сестры! — обиделась Юля. — Что ты со мной как с маленькой!

— Она действительно моя сестра по отцу, и ничего тут не попишешь, — вздохнул я. — Давай собираться. Мало ли кого еще нелегкая занесет!

Юля села и тут же вскрикнула:

— У тебя кровь! — Она нежно провела пальцами по моей шее. — Больно?

— Чепуха, — отмахнулся я, — царапина.

Юля покачала головой.

— Ты весь в «царапинах», — она указала на мою коллекцию шрамов, самый примечательный экспонат которой украшал щеку, — как герой войны или какой-нибудь Джеймс Бонд.

Я рассмеялся.

— Какой из меня Джеймс Бонд?! Просто талант оказываться в нужное время в нужном месте. Я всего лишь таксист.

— Давно? — подозрительно спросила она.

— Не очень, — признался я честно.

— А раньше?

— Долгая история... — отмахнулся я и принялся шарить вокруг в поисках штанов.

Краем глаза заметил движение, и тут же раздался отчаянный Юлькин крик. Я вскочил на ноги, но было уже поздно. Вновь материализовавшаяся Мара схватила Юлю сзади и держала нож у ее лица. Я замер.

— Умница, братишка, — криво усмехнулась Мара. — Не шевелись, и она еще немного поживет.

— Какого черта?! — взвыл я, отчаянно соображая, что бы предпринять. Сила...

— Даже не пытайся колдовать, неуч! — бросила ведьма. — Я все равно успею ее прирезать. Просто дай нам уйти.

— Куда? Зачем ты это делаешь?!

— Твоя подружка будет гарантией того, что героический Арч Бесстрашный не выйдет из игры.

— Какой игры?! — заорал я, не отрывая взгляда от перепуганного Юлькиного лица.

— Ты же у нас мастер разгадывать загадки... — усмехнулась моя ненавистная родственница.

— Если с ней что-то случится... — с угрозой произнес я. — Ты меня знаешь, Моргана!

Она расхохоталась.

— Ты прав, я действительно хорошо тебя знаю. Однажды ты уже не смог меня убить!

Я скрипнул зубами, взбешенный собственной беспомощностью.

— Увидимся, — бросила Мара. И они исчезли.

Я рванул было следом, но наткнулся на силовой барьер, выставленный ведьмой. Меня здорово долбануло током — я отлетел на несколько метров, снова бросился вперед, споткнулся об одеяло, опять свалился...

Все ругательства были слишком слабы, а любые мои действия — бессмысленны. Ярость клокотала в груди, и я выплеснул ее, с треском разорвав пополам треклятое одеяло.

Не скажу чтобы мне слишком полегчало, зато слегка успокоился — ровно настолько, чтобы начать соображать.

Оделся. Поднял с песка Юлькины босоножки и кофточку. Руки дрожали. Второй раз в жизни я пожалел, что так и не научился курить. Сомневаюсь, впрочем, что и от этого стало бы легче.

Почему, Мастер? Почему я всегда приношу несчастье тем, кого люблю? Что за проклятие висит надо мной?!

Ответа, как водится, не последовало. Даже внутренний голос воздержался от комментариев.

...Еще через полчаса я второй раз за последние сутки подъезжал к Юлькиному дому и мне было страшно. По-настоящему страшно. Будь у меня выбор, предпочел бы выйти безоружным против своры халлидаррских драконов, чем сделать то, что мне предстоит. Сказать Ромке, что его мать... или тете Гале, что ее дочь... выкрали. Кто? Как? И из-за чего?! Признаться, что во всем виноват сам... Хотя в чем, господи, я виноват? Клясться, что сделаю все возможное и невозможное...

Всю дорогу я обдумывал, что и как скажу. Все не то! Ладно: как-то, но будет.

Свернул в переулок и резко затормозил. Несмотря на ранний час, Ромка был уже на ногах. Или вовсе не ложился? Он ходил взад-вперед по дороге и, едва заметив меня, бросился навстречу.

— Где мать? — крикнул он, рывком открывая дверь машины. — Она с тобой? Она к тебе пошла?! — Тут его взгляд упал на сиреневую кофточку, и лицо мгновенно побледнело. — Что с ней?!

— С ней все в порядке... наверное... — ответил я и для пущей убедительности добавил: — Когда мы с ней расстались, она была жива и здорова.

Ромка неожиданно сильно толкнул меня в плечо:

— *Была?* Где она, черт тебя дернул?!

Я смотрел в бешеные глаза сына и отчаянно пытался придумать что-нибудь правдоподобное. Сказать правду язык не поворачивался.

— Где она? — повторил вопрос Ромка. В голосе слышался металл.

До меня вдруг дошло, что передо мной далеко не ребенок. И я решился.

— Сядь в машину, — сказал ему.

— Ты не ответил!

— Сядь, я сказал, — тихо, но с металлическим лязгом в голосе повторил я.

Он бросил на меня изумленный взгляд, но подчинился. И я, собрав волю в кулак, поведал обо всем, что произошло.

Какое-то время Ромка сидел, не поднимая головы, потом окинул меня изучающим взглядом.

— Бред! — наконец изрек сынуля — Ты меня за идиота держишь? Магия и все такое...

— Знаю, — кивнул я, — звучит нелепо. Но так оно и есть.

— Докажи!

Я молча сунул ему под нос указательный палец, который тут же вспыхнул зеленым огнем. Глаза парня округлились, он поспешно оттолкнул мою руку.

— Поверил?

— Не знаю. — Ромка с сосредоточенным видом тер переносицу. — Если ты не гипнотизер, то... Отбросив в сторону все невероятности, получается, что маму выкрали, чтобы заставить тебя что-то сделать. Или чего-то не делать?

— Приблизительно так.

— Понятно. И что дальше?

— То есть?

— Ну что ты делать будешь?

Я вздохнул:

— Пока еще точно не знаю. Но я найду ее, Рома. Найду и верну домой. Чего бы это ни стоило.

— Отлично! — Сын вдруг хлопнул меня по плечу. — Я с тобой!

Я отрицательно мотнул головой:

— Плохая идея. Ты не представляешь, во что ввязываешься.

— Там *моя мать*, — сказал он твердо, — ты это понимаешь? Я не смогу сидеть сложа руки и ждать. Ты бы смог?!

Я понял, что отговаривать бесполезно, и согласился.

— Кстати, у отца... — Ромка запнулся, — то есть у Михаила, большие связи. И в верхах, и в криминальных структурах.

— Там, куда мы направляемся, это не поможет, — возразил я, испытывая раздражение при одном упоминании этого имени.

— Ну, я хотел как лучше... — развел руками Ромка. — Ладно, пойду чего-нибудь бабушке совру, чтобы не волновалась.

Тут мне в голову пришла интересная мысль:

— Кстати, о бабушке. Что, если она станет уверена, будто твоя мать еще не приехала, а ты где-нибудь отдыхаешь?

Ромка удивленно поднял бровь:

— А ты и так можешь?..

— Да-а, неплохо таксисты в Крыму зарабатывают, — заметил Ромка, прогуливаясь по моей квартире.

Апартаменты в «элитном» доме — три комнаты, вид на море и все эти новомодные навороты, именуемые евроремонтом, — я купил сразу по возвращении из Паутины, когда решил остаться здесь навсегда. Купил, совершенно не задумываясь о цене. Потом выяснилось, что здорово переплатил, но это не имело особого значения. Мне здесь нравилось.

Вообще-то парень прав. Моих нынешних заработков хватало на жизнь, и не больше. Квартира и содержимое приобретались на средства, заработанные в Паутине охотой за ценностями. Собственно, я мог безбедно существовать на проценты с того солидного капитала, но вместо этого занимался извозом. Сначала — чтобы не сойти с ума и хоть как-то адаптироваться к реальности родного мира, потом... втянулся, привык и уже просто не хотел ничего менять. Иллюзия нормальной жизни, за которую я так отчаянно цеплялся...

— Я ожидал чего-то совершенно другого, — продолжал сынуля, рассматривая книги на полках, коллекцию оружия, картины...

— Чего именно?

— Не знаю. Чего-то связанного с Востоком.

— Почему?

Он передернул плечами — совершенно моим движением.

— Есть в тебе что-то... самурайское.

Я рассмеялся:

— Ты совсем меня не знаешь!

— А кто в этом виноват?

— Наверстаем, — заверил я. — Располагайся, отдыхай. Мне нужно немного времени на сборы.

— Немного — это сколько?

Ответить я не успел — раздался дверной звонок.

— И кого черти несут?! — спросил я и пошел открывать, ожидая увидеть одного из трех своих знакомцев, которых консьержка на входе пропускает без лишних расспросов.

И даже в глазок не глянул. Рывком распахнул дверь...

Передо мной стояла Сахара. Такая же, какой я ее помнил: вся тепло-золотая, сногшибательно-красивая, с кошачьими глазами, в своем несколько экзотическом наряде... Богиня Пустынных Ветров собственной персоной.

— Вот мы и встретились, — сказала она.

— Да, Прекраснейшая... — Я отступил в сторону, пропуская ее в комнату.

— Настали времена испытаний, — заявила Сахара, оглядываясь по сторонам.

Ее взгляд остановился на слегка обалдевшем Романе, и я поторопился представить их друг другу. Сахара одарила моего сына загадочной улыбкой и вновь повернулась ко мне.

— Пески рассказали мне, что произошло. — сообщила она, — К сожалению, твоя беда — это лишь часть проблем, постигших Паутину.

Я прислонился спиной к стене и молча ждал продолжения, а Сахара пересекла комнату и грациозно опустилась в кресло.

— Силы Хаоса вновь активизировались! Они жаждут реванша за поражение, постигшее их во время Великого Полнолуния Каиноса.

— Но до следующего полнолуния еще...

— Дело не в полнолунии, дело в тебе! — перебила она властно. — Ты владеешь тем, чего жаждет Бесформенный, и он не отступится, пока не получит свое!

— А Моргана?

— Моргана — всего лишь пешка в большой игре. У тебя много других, куда более могущественных врагов! Они готовы вцепиться тебе в глотку при первой возможности. Столкновения не избежать!

— Все как всегда, — вздохнул я, — а ведь мне всего-то хотелось немного спокойной жизни...

— Может, когда-нибудь так и будет, — улыбнулась Сахара и, снова поднявшись из кресла, подошла ко мне и протянула руку, в которой вдруг материализовался вдетый в ножны меч. — Думаю, тебе это вновь пригодится, — сказала она.

Я опустил на одно колено и принял из рук богини Гелисворт — Лезвие Чести, один из клинков Мастера.

Три года назад я оставил его на одной из башен дворца Ирратов и не надеялся когда-нибудь получить назад. Увы, я оказался не тем, кто достоин волшебного клинка.

Сахара считала иначе.

— Смелее, Арчи! — подбодрила она, увидев, что я не решаюсь вынуть меч из ножен. — Однажды он уже выбрал тебя. И сейчас не откажется служить своему хозяину.

Я подчинился и осторожно потянул за украшенную сапфирами рукоять. Клинок легко вышел из ножен, сапфиры мигнули, лезвие залило комнату радужным светом. На глаза навернулись слезы. Трудно описать, что чувствовал я в тот момент. Словно грешник, которому отпустили все грехи разом.

— Спасибо, Прекраснейшая, — прошептал я.

Сахара положила руку мне на голову и легко провела по волосам, ее пальцы дарили тепло и умиротворение.

— Я не могу предсказать, чем все закончится, мой друг. Но не забывай — с тобой мое благословение.

— Я не забуду, Прекраснейшая, — сказал я и, следуя движению ее руки, поднялся на ноги.

Теплые пальцы Сахары скользнули по моей щеке.

Ромка, о присутствии которого я как-то подзабыл, предостерегающе кашлянул. Сахара подмигнула мне и, поманив Ромку пальцем, подошла к развешанной на стене коллекции оружия. Провела изящной рукой по ряду хищно поблескивающих клинков и выбрала один. Самурайский, гордость моей коллекции, который я приобрел из сентиментальных побуждений, в память об оружии, верно служившем мне долгие годы до того, как появился Гелисворт. Богиня сняла меч со стены и перебрала Ромке — тот поймал.

— Клинок, достойный героя, — сказала Сахара. — Береги его, Роман. Он еще не раз спасет тебе жизнь.

— С-спас-сибо... — выдавил тот, внезапно став ярко-пунцовым.

— Не смущайся, — ободряюще улыбнулась богиня, — я предвижу: твой путь будет не менее героическим и полным приключений, чем у твоего отца.

Я мысленно застонал. Чего-чего, а повторения собственной судьбы для Ромки я не желал.

«А какой желал? — поинтересовался внутренний голос. — Не становись похожим на Альдмира и не мешай парню набивать шишки!»

Я обреченно вздохнул, признавая его правоту, а еще подумал, что без этого надоедалы жилось бы спокойнее. Собственно, внутренний голос в нынешнем его варианте появился у меня относительно недавно, около трех лет назад, после Великого Полнолуния Каиноса. Он достался мне вкупе с отцовской магией, и я так и не удосужился разобраться, что же он такое: интуиция, высшая сила, осколок души моего отца или что-то еще. В конце концов, эксперт-маг из Координационной Службы твердо заверил меня, что никакие заклятия надо мной не довлеют, так что стать марионеткой в руках неизвестного кукловода я не опасался. Да и то этот болтун... в смысле — голос, только язвить и умеет, конструктива от него не дождешься.

Окончательно повергнув Ромку в ступор, Сахара вновь повернулась ко мне:

— Спасай свою леди, Арчи. И помни: Моргана не отдаст ее так просто. Тебе предстоит нелегкий путь, — предупредила она. — И еще: Сила Разрушителя — не только зло. Не бойся ее, и она даст тебе гораздо больше, чем ты сам можешь представить. Это все, что я хотела сказать. И помни: Великие Пески всегда открыты для тебя.

— Я никогда не забывал об этом.

Богиня пригнула мою голову и по-матерински поцеловала в лоб, после чего направилась к балконной двери.

— Овладей своей силой, Арчи, если не хочешь, чтобы ею овладели другие, — еще раз напомнила она и исчезла, рассыпавшись снопом искр. Желтых, как песок...

— Ну ни фига себе!.. — обалдело выдохнул Ромка, все еще сжимавший меч. — Классный фокус!

— Это не фокус, — возразил я, — и в случае с Сахарой — даже не магия. Просто сила стихии.

— Ага... — недоверчиво усмехнулся Ромка, — рассказывай!..

— При чем здесь «рассказывай»? — пожал я плечами, — ты и сам все видел.

— Ну, НЛО тоже много кто видел, — упрямо возразил он.

— Фома неверующий. Хочешь доказательств?

— Хочу! — с вызовом заявил он.

— Да пожалуйста!

Требовалось кое-что посильнее фокуса с горящим пальцем, а потому... Я взмахнул рукой, и между нами выросла стена огня, затем огонь исчез, не принеся ни малейшего урона, и на столе возникло яйцо, из которого вылупился неказистый птенчик, быстренько вырос, оперился, превратившись во взрослого пеликана, покосился на нас недобрым взглядом и, издав резкий крик, вылетел в окно.

— Ну как-то так, — сказал я сыну, с отвисшей челюстью смотревшему вслед птице. — Это была магия.

Ромка похлопал глазами и выдал что-то не блещущее оригинальностью и совершенно непечатное.

— ...Выходит, ты колдун, — ошалело изрек он в конце. — Я-то думал, просто классный гипнотизер...

— Есть немного, — признал я.

Последовала очередная порция непереводаемого русского фольклора.

— ...А я еще в Гарри Поттера не верил!

— Поверь, магия — это еще далеко не все, — заверил я сынулю и сменил тему на более приземленную: — Кстати, пиццу будешь?

Жевали мы молча. Ромка, судя по сосредоточенному выражению лица, пытался приспособить новую информацию к старому мировоззрению, да так, чтоб крыша не поехала. Я же пытался обдумать ситуацию и составить хоть какой-то план действий. Получалось слабо, и вскоре я принялся крыть трехэтажными Хаос, Бесформенного, Моргану и папашу своего, оставившего такой взрывоопасный подарочек. Ну скажите на милость, на кой черт мне все это?! Вот ведь только-только начал жить по-человечески! Нет же, беги незнамо куда, сражайся с теньями!

Вообще, маг из меня среднепаршивый. То есть практически никакой. Унаследованной от отца Силой я пользовался крайне редко, относясь к ней с изрядной опаской. Причины

были, и серьезные. Но по мелочам все же баловался: любопытство плюс элементарная бытовая лень. Этого хватало, чтоб поддерживать навык, но не делало меня хорошим волшебником. Теперь придется в темпе наверстывать упущенное.

— Арчи... то есть папа. Ты не уснул? — вывел меня из задумчивости Ромкин голос.

— А?.. Что? Нет, конечно!

— Слушай, а эта Сахара... она вправду богиня?

Я вдруг вспомнил, что когда-то давно задал Алексу точно такой же вопрос.

— Да, Рома, она действительно богиня. Одна из четырех богинь стихий, покровительниц Иррата, — принялся я объяснять. — Сахара, богиня Пустынных Ветров, имеет власть над песками и воздушными потоками; Зеленовласая Леа — богиня Лесов и покровительница Жизни; Аламандра — владычица Огня, и Марина — властительница Океанов.

— И что, ты всех их знаешь?!

— Нет, только Сахару и Леа. И это огромная честь для меня.

— Ага, ясно, — серьезно кивнул Ромка. — А что такое Иррат?

— Мир у Края Паутины, оплот темных магов, Хранителей Щита.

— Э-э... — сын поскреб макушку, — теперь объясняй, что такое Паутина, кто такие темные маги и какой щит они охраняют?

На сей раз маковку пришлось чухать мне. Со всеми сегодняшними событиями я совершенно забыл, что Рома ничего не знает о том, что лежит за пределами его мира. Что ж, значит пришло время восполнить пробелы в его образовании.

И я поведал ему о Паутине Мироздания — величайшем творении Мастера, Создателя Вселенной; о кратком пути между мирами, и о Координаторах, и о Патруле. О сияющем Центре и Темном Крае, о Детях Света и Хранителях Щита, и о Великой Тени, и о Хаосе, что за Краем, и еще о многом другом, что некогда было моей жизнью и от чего я отказался, пройдя через Великое Полнолуние Каиноса и чуть не разрушив саму Паутину. Но об этой истории я пока говорить не стал. Хватит с

него впечатлений для начала. И так, когда я закончил, он вздохнул и сказал:

— Знаешь, у меня такое чувство, что сейчас из соседней комнаты выйдет чувак с букетом и скажет: «Улыбнитесь! Вы участвуете в программе «Розыгрыш»!»

— Хотел бы я, черт возьми, чтобы это действительно оказалось розыгрышем!

Ромкин взгляд выражал явное недоверие, но он все же согласен кивнул:

— Ладно, будем считать, что все это — чистая правда. — Он сделал паузу и задал очередной вопрос на засыпку: — Ну а кто тогда ты?

— То есть как «кто я»?!

— Э-э... Ты учился с мамой в одном классе и ты мой отец, хотя я к этому никак не привыкну... И я знаю тебя все лето, и ты вроде как вполне нормальный... Но вся эта чертовщина — параллельные миры, магия, Сила Разрушителя... Ты же не можешь быть простым таксистом! Кто ты тогда? Почему все связано именно на тебя?

Я откинулся на спинку стула и с некоторым сомнением посмотрел на Ромку. Так уж получилось — он задал весьма непростой вопрос. Но отвечать надо — парень имеет право знать правду, даже если сам я годами упорно старался не вспоминать о своих родственных связях. Я предпочитал быть ничем не примечательным землянином, а не... О, черт! Не сыном Безликого, не Разрушителем, не той силой, которая может привести к гибели Вселенной. Но об этом тоже как-нибудь в другой раз.

— Если говорить строго в генеалогическом плане, я происхожу из королевской семьи Ирратов, хотя кровно связан и с правящим домом Оэльдыва, и с Хаосом, что за Краем.

— Круто! — присвистнул Ромка.

— Круче не бывает, — не стал спорить я. — Ладно, давай собираться.

— Что, уже?!

Я утвердительно кивнул.

— И, если ты не против, до отправки я проведу короткий сеанс... э-э... гипноза, — нашел я почти подходящее слово. — Тебе нужно выучить пару-тройку языков. В Паутине не говорят по-русски.